

Виктор Губарев

ТОРТУГА

История старейшей
пиратской базы
Карибского моря
(1492 – 1694 гг.)

Виктор Губарев
Тортуга. История старейшей
пиратской базы Карибского
моря (1492—1694 гг.)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23099408

ISBN 9785448378874

Аннотация

Предлагаемая вниманию читателей книга является первым в Восточной Европе исследованием истории самой знаменитой пиратской базы Карибского моря – острова Тортуга. Открытый экспедицией Х. Колумба в 1492 году, остров долгое время был пристанищем пиратов. Книга написана на основе редких испанских, английских, французских и голландских источников и может быть интересна не только профессиональным историкам, но и широкому кругу читателей, увлеченных романтикой морских приключений.

Содержание

Глава 1. Остров, открытый Колумбом	6
Глава 2. Возникновение карибского очага пиратства	17
Глава 3. Первые колонисты Тортуги	29
Глава 4. «Остров Ассоциации»	43
Глава 5. Дело капитана Ньюмена	53
Глава 6. Томас Литтлтон против братьев Хилтонов	57
Глава 7. Нападение испанцев	61
Глава 8. Годы запустения и тревог	74
Глава 9. Легенда о Питере Уиллисе	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Тортуга

История старейшей пиратской базы Карибского моря (1492—1694 гг.)

Виктор Губарев

© Виктор Губарев, 2017

ISBN 978-5-4483-7887-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предлагаемая вниманию читателей книга является первым в Восточной Европе исследованием истории самой знаменитой пиратской базы Карибского моря – острова Тортуга. Открытый экспедицией Христофора Колумба в 1492 году, остров в течение длительного времени был пристанищем контрабандистов, пиратов и корсаров. Его выгодное стратегическое положение обусловило повышенный интерес к нему ведущих морских держав Западной Европы – Испании, Англии и Франции. На протяжении нескольких десятилетий они вели между собой кровавую борьбу за обладание Тортугой.

Книга написана на основе редких испанских, английских, французских и голландских источников и может быть интересна не только профессиональным историкам, но и широкому кругу читателей, увлеченных романтикой морских приключений.

Первое издание вышло в свет в 2011 году под названием «Пираты острова Тортуга». В настоящее издание автором внесены целый ряд исправлений и дополнений.

Глава 1. Остров, открытый Колумбом

На географических картах Карибского региона, среди россыпи Больших и Малых Антильских островов, не так-то легко отыскать скромный клочок суши, название которого – Тортуга¹ – вошло, тем не менее, во всемирную историю. Подобной чести остров удостоился благодаря морским разбойникам – флибустьерам, превратившим его в одну из крупнейших пиратских баз Вест-Индии и всего Западного полушария.

Расположенный примерно в десяти километрах к северу от Гаити, недалеко от входа в Наветренный пролив, остров Тортуга вытянулся с востока на запад на 37,5 километра, имеет ширину до семи километров и площадь около 300 квадратных километров. С точки зрения геологического строения, он представляет собой известковое плато со средними высотами от двухсот до трехсот метров; наивысшая точка – Морн-Монд – расположена на высоте 464 метра. Рек на острове нет, родников и ручьев мало. Поэтому в колониальную эпоху жителям нередко приходилось запасаться дождевой водой, без которой они рисковали умереть от жажды.

¹ Мы используем здесь традиционное – испанское – название острова. Его современное французское название – Тортю.

Корабельный хирург А. О. Эксквемелин, побывавший на острове во второй половине XVII века, в своей знаменитой книге «Пираты Америки»² отмечал: «Он лежит на 20°30» северной широты и имеет в окружности около шестнадцати миль... Весь остров в скалах. На нем везде большие деревья, которые растут прямо среди камней; земли там почти нет, и их корням деваться некуда. Северная часть острова необитаема и очень неприветлива, там нет ни гавани, ни отмелей, разве что небольшие площадки между утесами. Поэтому заселена лишь южная часть острова, где есть гавань и куда могут приставать корабли... Гавань хорошая, она защищена от рифов, и к ней ведут два прохода. На дне тонкий песок. В нее могут заходить и семидесятипушечные корабли».

Заметим, впрочем, что и на северном побережье Тортуги – на так называемом Железном берегу – есть небольшая бухточка Трезор, где лодки могут приставать к берегу в тихую погоду. Что касается южной стороны, то во времена флибустьеров здесь использовались две автономные гавани – одна, более крупная, служила портом для селения Бастер, который испанцы называли Пуэрто-дель-Рей (Королевский порт); вторая, расположенная примерно в двух километрах к западу от рейда Бастера, находилась напротив селения Кайон и могла принимать только небольшие суда. Главный проход на якорную стоянку Бастера лежит между двумя

² Впервые книга была издана в Амстердаме в 1678 году на голландском языке.

песчаными банками, из которых более крупная тянется в восточном направлении, к мысу Масон. Этот проход называют Гран-Пас, его ширина составляет порядка 150 метров. Второй проход, лежащий западнее, расположен между отмелью и побережьем острова и именуется Пти-Пас; он имеет ширину около 75 метров. Во время прилива обе банки покрываются водой, а при отливе обнажаются на входе. Создавая определенные трудности для судоходства, отмели, в то же время, способствуют защите гавани Бастера от волн, идущих из пролива, который отделяет Тортугу от северного побережья Гаити.

При доминирующих восточных и северо-восточных ветрах суда водоизмещением до 100 тонн могли входить на рейд Бастера через Гран-Пас, а выходить – через Пти-Пас. Согласно анонимному мемуару, датируемому примерно 1663 годом, этот рейд имел 700700 метров длины и 400 метров ширины; он мог вместить до двадцати пяти небольших кораблей и столько же барок.

Растительный мир острова когда-то отличался многообразием. На террасах между утесами и по склонам холмов росли сосны, пальмы, красный, белый и желтый сандал, папайя (дынное дерево) и различные виды кустарника. Как и в других районах Вест-Индии, на плодородных равнинах здесь выращивали сахарный тростник, табак, ананасы, маниок (кассаву), арбузы, ямс³, батат⁴, иньям⁵, карасоль⁶, мам-

³ Растение, клубни которого используют в пищу.

мей («абрикос из Сен-Доменга»⁷), горох, фасоль и много иных полезных плодов, на которые так щедры тропики.

Шарль де Рошфор в своей «Естественной и духовной истории Антильских островов Америки» (1658) сообщает, что в 40-х годах XVII века на Тортуге росло огромное дерево, которое европейцы окрестили «индийской смоковницей»: «Все, кто бывал на острове Тортуга, расположенном у северного побережья Эспаньола (Гаити. – В.Г.), могли видеть у дороги, идущей по равнине из Ла-Монтаня в поселок, называемый французами Мильплантаж, одно из этих деревьев, которое может легко укрыть в тени своих ветвей, всегда густо покрытых листьями, две сотни людей».

В отличие от флоры, фауна острова всегда была бедной и представлена в основном дикими свиньями, собаками, летучими мышами, змеями, ящерицами и крысами; на берегах моря и стекавших с холмов речушек можно было встретить крабов и черепах.

Поскольку остров лежит в тропической зоне, средняя годовая температура на нем колеблется между 25° и 26° тепла. Самым «прохладным» месяцем считается январь: в это время температура опускается в среднем до 23° С. Боль-

⁴ Вид клубнеплодных растений рода *Ипомея* семейства *Вьюнковые*. Другое название – сладкий картофель.

⁵ Разновидность ямса.

⁶ Принадлежит к растениям, близким к магнолиевым; дает плоды грушевидной формы, с ароматной мякотью.

⁷ Сен-Доменг – французское название острова Эспаньола (ныне Гаити).

шую часть года остров находится во власти северо-восточного пассата, и только в период с августа по октябрь здесь преобладают переменные ветры. В декабре и январе зачастую дуют северные ветры (норды), сопровождающиеся значительным охлаждением воздуха и затяжными дождями. В пору затишья пассата наступает сезон ураганов. Зародившись в районе Барбадоса, а иногда и на берегах Африки, ураганы стремительно несутся в западном направлении – в сторону Мексиканского залива и Флориды, после чего поворачивают на север и северо-восток. Два дождливых сезона приходятся на апрель-май и октябрь-январь, сухие сезоны – на февраль-март и июль-август.

Впервые европейцы познакомились с Тортугой во время первой экспедиции в Новый Свет великого генуэзского мореплавателя Христофора Колумба. О том, как это произошло, дает представление копия «Дневника первого путешествия», составленная в середине XVI века испанским монахом-летописцем Бартоломе де Лас Касасом:

«Четверг, 6 декабря [1492 г.]. На рассвете адмирал находился в четырех лигах от бухты, которую он назвал «Бухтой Марии». В направлении на юг, четверть к юго-западу, виден был красивый мыс, который он назвал «мысом Звезды» (Cabo de Estrella) ... На востоке, милях в 40, показалась другая земля – видимо, небольшой остров. В 54 милях на восток, четверть к юго-востоку, виднелся очень красивый мыс, названный адмиралом «Слоновым» (Cabo de Elefante).

Еще один мыс, которому было присвоено наименование мыса Синкин, лежал на востоко-юго-востоке в 28 милях от кораблей.

На юго-востоке берег прерывался; возможно, то была река, и казалось, что в милях 20 от этого места, между мысами Слоновым и Синкин, открывался широчайший проход. Некоторые моряки различали на его противоположной стороне нечто вроде острова, который адмирал назвал «Тортуга» (Черепаша)».

Христофор Колумб. Неизвестный художник.

В последующие дни в дневнике Колумба появилось еще несколько записей о Тортуге:

«Вторник, 11 декабря. Адмирал не мог выйти из бухты (гавань Зачатия на северном побережье острова Гаити, названного Колумбом Эспаньолой. – В.Г.), так как все еще удерживались северо-восточный и восточный ветры. Как раз против бухты... расположен был остров Тортуга. Он казался очень большим, почти таким же, как Эспаньола. Берег острова Тортуга шел почти в том же направлении, что и берег Эспаньолы, от одного до другого было, может быть, самое большее 10 лиг, считая от мыса Синкин до выступа острова Тортуга, лежащего к северу от Эспаньолы...».

«Пятница, 14 декабря. Под ветром, дующим с суши, адмирал вышел из бухты Зачатия, но вскоре ветер стих: подобное он испытывал в этих морях ежедневно. Через некоторое время подул восточный ветер, и адмирал пошел к северо-северо-востоку. Он приблизился к острову Тортуга и заметил мыс, названный им мысом Ноги (Punta Pierna) и расположенный в 12 милях к востоко-северо-востоку от западной оконечности острова. Отсюда он увидел другой мыс в том же направлении... которому он дал имя Острый мыс (Punta Aguda), и оттуда он увидел еще один мыс, который назвал мысом Копья (Punta Lançada).

От западной оконечности Тортуги до Острого мыса было 44 мили, или 11 лиг, и берег все время шел к востоко-северо-востоку. На пути встречались значительные песчаные

пляжи. Тортуга высокий, но не гористый остров. Этот остров очень красив и населен точно так же густо, как Эспаньола. Земли везде на нем возделанные и напоминают они долину Кордовы».

Французский писатель Жорж Блон в своей научно-популярной книге «История флибустьерства» (в русском переводе – «Флибустьерское море») выразил сомнение в том, что в момент открытия Тортуги экспедицией Колумба этот небольшой остров имел многочисленное индейское население:

«Никто не упоминает, был ли этот остров обитаем во времена, когда его заметил Колумб; вполне возможно, какие-то индейцы жили там, без особых трудов добывая себе пропитание благодаря поразительно плодородной почве и обильным дарам океана».

В действительности, как видно из записи от 14 декабря 1492 года, остров был «населен точно так же густо, как Эспаньола».

Приведем еще одну любопытную запись из копии дневника Колумба, выполненной Лас Касасом:

«Понедельник, 17 декабря. Всю ночь дул сильный восточно-северо-восточный ветер. На море, однако, не было значительного волнения, потому что с севера эти воды защищает и ограждает остров Тортуга, и пролив между ними и Эспаньолой превращается в убежище (...)

Адмирал говорит: «После полудня пришло сюда с остро-

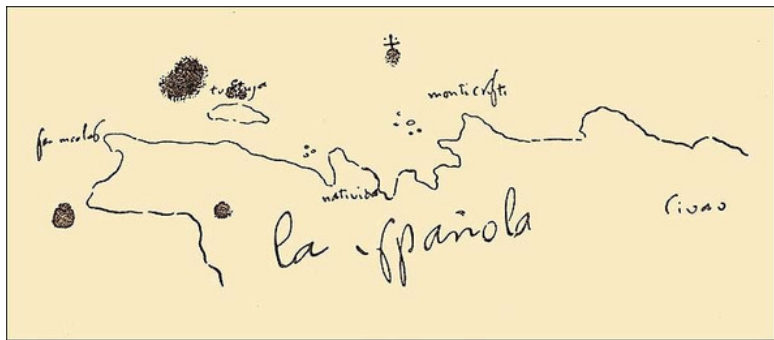
ва Тортуга каноэ, и на нем было, по крайней мере, сорок человек. И когда каноэ приблизилось к берегу, все жители селения, собравшиеся в одном месте, подали знак мира. Почти все прибывшие в каноэ вышли на берег. К ним подошел один только касик и обратился к ним с речью, которая казалась угрожающей, и заставил всех, кто высадился, вернуться в каноэ. Затем он стал плескать в них водой и бросать в море камни, и, когда индейцы с острова Тортуга покорно сели в каноэ и отплыли прочь, касик взял камень, вложил его в руку моему альгвасилу⁸ и попросил его кинуть этот камень вслед уходящему каноэ... Альгвасил не пожелал бросить камня».

Так касик хотел показать свое расположение к адмиралу. Каноэ тотчас же ушло, а затем индейцы рассказывали адмиралу, что на острове Тортуга больше золота, чем на Эспаньоле, потому что он ближе расположен к Банеке. Адмирал предположил, что ни на Эспаньоле, ни на Тортуге нет золотых рудников, и что золото доставляется сюда, вероятно, с острова Банеке...».

Из дневника Колумба видно, что в год открытия Америки (1492) Тортуга была, во-первых, густо населенным, а во-вторых, плодородным островом. Однако уже в первой четверти XVI века из-за частых набегов испанских работорговцев, охотившихся здесь за туземцами с целью продажи их на при-

⁸ *Альгвасил* – младшее должностное лицо, ответственное за выполнение приказов суда и трибуналов; полицейский.

иски и плантации Эспаньолы, Кубы и Пуэрто-Рико, индейское население Тортуги резко сократилось, а затем и вовсе исчезло. Наверно, остров так и остался бы необитаемым, если бы не привлек к себе внимание колониальных соперников Испании – контрабандистов и пиратов из Франции, Англии и Голландии. Их визиты во второй половине XVI – первой четверти XVII века позволили европейцам собрать необходимую информацию о Тортуге и подготовили благоприятные условия для основания там колонии, превратившейся затем в надежное убежище для флибустьеров⁹ и корсаров¹⁰ Карибского моря.

Первое изображение острова Тортуга на карте Х. Колумба

⁹ *Флибустьеры* – пираты, обитавшие в 1630—1700 годах на Антильских островах и грабившие в основном испанские корабли и поселения в Вест-Индии.

¹⁰ *Корсары* – частные лица, имевшие корсарские лицензии (каперские свидетельства) на право грабежа вражеских кораблей и прибрежных поселений. Голландцы называли их *каперами*, а англичане – *приватирами*.

ба. Эскиз 1493 года.

Глава 2. Возникновение карибского очага пиратства

Успех экспедиций Колумба, выразившийся в открытии «Западных Индий», положил начало испанской колонизации островов Карибского моря, а также Южной, Центральной и Северной Америки. Одновременно с испанцами отысканием новых земель и морских путей в страны Востока занимались португальские мореходы. Чтобы избежать вражды и предотвратить столкновения между испанцами и португальцами, римский папа Александр VI Борджиа в 1493 году издал четыре *буллы*, которые определили *линию раздела мира* на два зоны господства – испанскую и португальскую. Эта «линия дружбы» проходила западнее островов Зеленого Мыса, причем все земли и моря, расположенные к западу от нее, объявлялись собственностью Испании, а расположенные к востоку – собственностью Португалии.

7 июня 1494 года между королями Испании и Португалии был заключен Тордесильяский договор о разделе мира, в котором говорилось:

«Высокие договаривающиеся стороны... условились и согласились во избежание сомнений и споров относительно островов и земель, уже открытых или тех, которые будут открыты в море-океане, чтобы была проведена прямая линия

от полюса до полюса... с севера на юг, в 350 лигах к западу от островов Зеленого Мыса... и чтобы все, что у же открыто или будет открыто королем Португалии или его кораблями, будь то острова или материки к востоку от этой линии и внутри ее на севере и на юге, принадлежало названному сеньору – королю Португалии и его преемникам на веки вечные и чтобы все острова и материки как открытые, так и те, что будут открыты королем и королевой Кастилии и Арагона или их кораблями к западу от названной линии, на севере и на юге, принадлежали означенным сеньорам – королю и королеве и их преемникам на веки вечные».

Хотя указанный договор формально просуществовал до 1777 года, морские соперники Испании – Англия, Франция и Голландия – отказались его признать, и уже в XVI века моря и земли Нового Света превратились в арену ожесточенной колониальной борьбы между сильнейшими морскими державами Западной Европы.

Почему же именно Вест-Индия стала главным «яблоком раздора» между упомянутыми державами?

Объяснялось это целым рядом причин. Во-первых, из-за особенностей географического положения Карибский регион занимает выгодное положение на путях из Европы в Америку и обратно. Поток золота, серебра, драгоценных камней и колониальных товаров, хлынувший в XVI веке из испанских колоний в метрополию, проходил через этот регион. Товары из Испании и рабы из Африки тоже сначала шли

в Вест-Индию, а через нее – в Южную, Центральную и Северную Америку. Таким образом, острова Антильского архипелага представляли собой исключительно удобные перевалочные пункты, которые в военное время могли служить базами для нанесения ударов по морским и сухопутным коммуникациям противника.

Кроме того, природные особенности Вест-Индии позволяли выращивать здесь табак, сахарный тростник, хлопок, какао и другие продукты, высоко ценившиеся на европейских рынках. Отсюда вывозили соль, ценные породы древесины, шкуры, индиго¹¹, кошениль¹², ваниль, сарсапарель¹³, жемчуг, серую амбру. Естественно, что эти богатства региона не могли не привлечь к себе внимание соперников Испании.

Наконец, уже в XVI веке Большие Антиллы и колонии на Мейне¹⁴ стали интересовать европейцев как потребитель африканских рабов, ввоз которых был вызван дефицитом рабочих рук, необходимых на золотых и серебряных

¹¹ *Индиго* – растение семейства бобовые, вид рода индигофера, происходящее из Индии и культивируемое во многих тропических странах ради получения синей краски.

¹² *Кошениль* – вид насекомых из отряда полужесткокрылых, из самок которых добывают вещество, используемое для получения красного красителя – кармина.

¹³ *Сарсапарель* (сассапариль) – род растений семейства лилейных (иногда выделяют в особое семейство смилаксовых), используется в медицине.

¹⁴ *Мейн* – то же самое, что и материк, континент. *Испанским Мейном* называли материковые владения Испании в Америке.

рудниках Вест-Индии, Новой Испании (Мексика) и Перу, а также на плантациях и *ранчериях* – жемчужных фермах. Этот дефицит явился результатом уничтожения конкистадорами и массового вымирания от болезней коренного индейского населения.

В то время как испанские колонизаторы занимались ограблением природных богатств Америки, а также наживались за счет эксплуатации труда зависимых от них индейцев и африканских невольников, соперники Испании на первых порах прибегали к иным методам колониальной экспансии – прежде всего, пиратству, каперству (корсарству, приватирству) и контрабандной торговле. Этому в значительной мере способствовала жесткая политика испанской короны в отношении ее американских колоний и иностранных предпринимателей, стремившихся проникнуть за демаркационную линию 1494 года.

Юридически носителем верховной власти в колониях Нового Света являлся король Испании. Высшими органами колониального управления были Торговая палата (*Casa de contratacion*), учрежденная в 1503 года в Севилье, и Верховный королевский Совет по делам Индий (*Consejo de Indias*), созданный в 1511 года в Мадриде. Совет по делам Индий управлял колониальными органами в Америке, а также Торговой палатой, монополизировавшей торговый обмен, переписку и навигацию между метрополией и колониями. Торговая палата требовала, чтобы ни один порт в Америке

не поддерживал связей с иностранцами. Нарушителей ожидала смертная казнь и конфискация имущества. Монополия позволила сосредоточить всю торговлю с Вест-Индией в руках немногочисленной группы севильских купцов, которые наживались на разнице между американскими и европейскими ценами.

Основные усилия испанские колонизаторы направляли на поиски и добычу золота и серебра. Подсчитано, что с 1503 по 1660 год из Америки в Испанию было ввезено драгоценных металлов на сумму 447 820 932 песо. Этот сказочный поток богатств порождал паразитизм господствующей верхушки испанского общества, способствовал упадку национальной промышленности, а затем и всей хозяйственной жизни страны. Поскольку промышленность Испании оказалась неспособной удовлетворять возраставший спрос населения колоний на промышленные товары (а в самой Америке развитие ремесел и мануфактур тормозилось монополией Торговой палаты), широкое распространение получила контрабандная торговля с иностранными купцами и корсарами. Последние продавали колонистам качественные английские, французские и голландские товары в большом ассортименте и по более низким ценам. Там, где иностранным «рыцарям удачи» не удавалось продать свои товары, они не гнушались откровенным разбоем, грабя испанские корабли и прибрежные поселения в Новом Свете.

Первые удары по испанским морским коммуникациям

и колониям в Карибском регионе нанесла Франция, которая всю первую половину XVI века воевала с Испанией из-за итальянских земель. В годы правления Франциска I (1515—1547) французские корсары, не довольствуясь нападениями на испанские суда в европейских водах, осуществили целый ряд дерзких нападений на испанцев в Вест-Индии. Королевской казне пришлось потратить немалые деньги на защиту испанских владений в Карибском регионе. Была организована система береговой охраны и начато строительство фортов и оборонительных стен на островах и материке. Запретив в 1526 году своим судам в одиночку пересекать Атлантику, испанские власти в 1537 году окончательно перешли на систему *конвоев* – так называемых «серебряных флотов», которые состояли из нескольких десятков торговых судов, охраняемых военными галеонами. Королевский декрет от 18 октября 1564 года обязывал ежегодно отправлять в Вест-Индию два «серебряных флота»: флот Новой Испании, поддерживавший связь с Мексикой, и «галеоны Тьерра-Фирме» («Континентальные галеоны»), следовавшие в Картахену (порт в Новой Гранаде) и к Панамскому перешейку (изначально – в гавань Номбре-де-Дьос, а с конца XVI века – в Пуэрто-Бельо).

Когда реформационные идеи Лютера и Кальвина распространились в приморских городах Франции (в основном среди бюргерства и части дворянства), многие заморские предприятия французов стали проходить под лозунгами борьбы

протестантизма с католицизмом. Но религиозные мотивы, в конечном счете, были приспособлены к экономическим и политическим интересам, остававшимся главными движителями французской заморской экспансии.

Изучив секретные карты Атлантики и Вест-Индии, захваченные на испанских судах, французские корсары в 1536—1538 годах ограбили испанские гавани на Кубе, Эспаньоле, Пуэрто-Рико и в Гондурасе. В 1539 году они разорили Гавану, а в 1540 году опустошили гавани на побережье острова Пуэрто-Рико. Между 1541 и 1546 годами французы ограбили остров Кюрасао, затем подвергли грабежу города Маракайбо, Санта-Марту и Картахену в Южной Америке, разорили *ранчерии* на острове Кубагуа (Венесуэла) и в Рио-дела-Аче (совр. Риоача в Колумбии) и несколько поселений на Больших Антильских островах.

Последний всплеск активности французских корсаров в Вест-Индии пришелся на 1552—1559 годы. Весной 1553 года 10 французских кораблей под командованием капитана Франсуа Леклерка (известного по кличке Деревянная Нога) разграбили испанские гавани на островах Пуэрто-Рико и Эспаньола, а летом напали на Канарские острова. Год спустя капитан Жак де Сор, получивший корсарский патент от самого короля Генриха II (1547—1559), разорил Сантьяго-де-Кубу, после чего в июле 1555 года ограбил и сжег Гавану.

Подсчитано, что за период с 1536 по 1568 год француз-

ские корсары захватили в Карибском море 152 испанских судна, а в треугольнике между побережьем Испании, Канарскими и Азорскими островами – еще 37 кораблей.

Борьба Франции с Испанией из-за итальянских земель закончилась в апреле 1559 года мирным договором в Като-Камбрези, закрепившим господство испанцев в Италии. Оказавшись перед лицом внутренних конфликтов, французская корона временно отказалась от активного колониального проникновения в Вест-Индию. Однако едва умолкли пушки французских корсарских флотилий, как на смену им пришли новые охотники за удачей – «морские псы» (sea dogs) из Англии.

Отдельные вторжения английских пиратов в Карибский регион, имевшие место в 20—50-е годы XVI века, носили в основном характер разведывательных и контрабандных операций, вслед за которыми в период правления королевы Елизаветы I Тюдор (1558—1603) последовали регулярные антииспанские рейды. Английская корона то тайно, то явно поощряла проникновение своих подданных в американские владения испанского короля, получая за это и политические дивиденды, и определенную часть пиратской добычи. Именно в это время просторы морей пенили корабли таких «рыцарей абордажного топора», как Джон Хокинс, Фрэнсис Дрейк, Уолтер Рэли, Томас Кавендиш, Ричард Гренвилл, Эмиас Престон, граф Камберленд, Кристофер Ньюпорт, Уильям Паркер и пр. Жалуясь на невиданный ранее на-

плыв иностранных корсаров в воды Карибского моря, власти Рио-де-ла-Ачи в 1568 году отмечали, что «на каждые два корабля, прибывающие сюда из Испании, приходится двадцать корсарских. По этой причине ни один город на этом побережье не находится в безопасности, ибо они по своей прихоти захватывают и грабят поселения. Они обнаглели до такой степени, что называют себя властителями земли и моря...».

В период открытой англо-испанской морской войны 1585—1603 годов корсары (в англоязычной литературе – приватиры) ежегодно доставляли в британские порты от 100 тыс. до 200 тыс. ф. ст. добычи. Прибыль от антииспанских экспедиций в среднем равнялась 60% на вложенный капитал. Если взять за среднегодовой показатель 150 тыс. ф. ст., то получится, что за восемнадцать лет морской войны приватиры доставили на родину 2,7 млн. ф. ст. По данным американского историка У. З. Фостера, в царствование Елизаветы английские пираты и корсары принесли своей стране доход в 12 млн. ф. ст.

В конце XVI века у испанцев в Вест-Индии появился еще один опасный соперник в лице республики Соединенных провинций Нидерландов. Победоносная буржуазная революция на севере страны и последующая Война за независимость (1566—1609) завершились освобождением Голландии и прочих северных провинций от господства феодальной Испании. Быстрое развитие капитализма и строительство самого большого в Европе флота позволили голланд-

ским предпринимателям включиться в колониальную экспансию, причем в Вест-Индии она долгое время осуществлялась теми же военно-пиратскими методами, которые ранее уже апробировались французами и англичанами. Пик активности голландцев в бассейне Карибского моря пришелся на 1621—1648 годы. В это время, действуя от имени Нидерландской Вест-Индской компании (ВИК), голландские каперы развернули настоящую охоту за галеонами «серебряного флота».

Основанная в июне 1621 году, ВИК получила от правительства хартию, которая предоставляла ей 24-летнюю монополию на мореплавание и торговлю в Африке и Америке. Компания имела право заключать сделки и договора от имени Генеральных Штатов (высшего законодательного органа республики), строить форты, назначать губернаторов и командиров экспедиций, нанимать солдат и моряков. Она состояла из пяти палат, представлявших Амстердам, Зеландию (Мидделбурх), Маас (Роттердам), Северный район (города Западной Фризии), а также Гронинген и Фрисландию. Каждая палата имела своих директоров, назначаемых провинциальными штатами и городскими советами. От всех делегатов избиралось правление компании в составе 18 директоров. Девятнадцатым членом были Генеральные Штаты. Получившие название «Господа XIX», эти директора действовали с разрешения правительства и отчитывались перед ним.

Основные функции ВИК состояли в ведении каперской

войны против Испании и ее колоний и осуществлении торгово-колониционной политики в границах, установленных хартией от 3 июня 1621 года. «Господа XIX» разработали так называемый «Великий проект», осуществление которого должно было подорвать силы Испании за счет систематического террора в Вест-Индии, захвата прибрежных районов Бразилии и невольничьего рынка в Африке. По подсчетам директоров ВИК, за период с 1621 по 1636 год компания снарядила и отправила в Америку 806 кораблей и 67 тыс. человек, истратив на это 5 млн. гульденов¹⁵. За это же время ее каперы захватили в Атлантике 547 испанских и португальских судов стоимостью 6 млн. 710 тыс. гульденов. Продажа их грузов в метрополии принесла 30 млн. гульденов дохода.

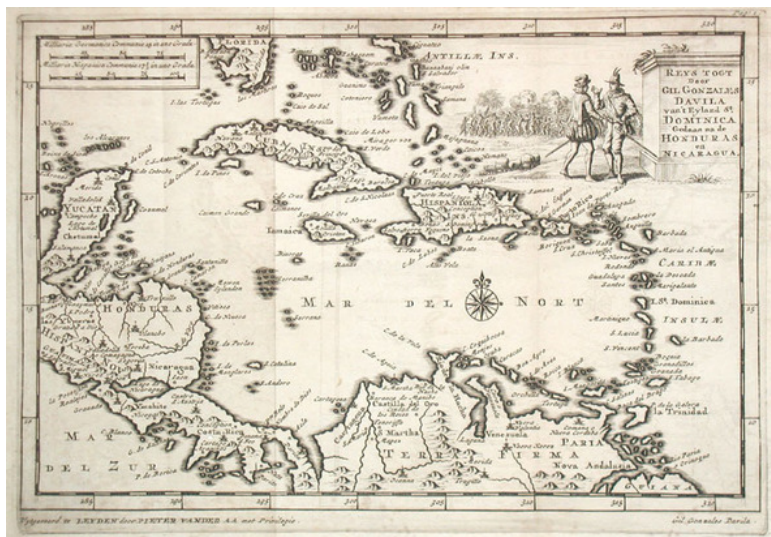
Среди голландских каперов наибольшую славу приобрели Баудевэйн Хендриксзон, Питер Хёйн, Корнелис Йол (как и француз Леклерк, он имел экзотическое прозвище Деревянная Нога), Питер Ита, Ян Янсзон ван Хоорн, Адриан Патер и Виллем Блауфелт.

В конце 1627 года директорами ВИК был разработан план нападения на «серебряный флот», а в 1628 году Питер Хёйн, получив под свое командование 31 судно, блестяще осуществил его захват у северных берегов Кубы. Сокровища, взятые голландцами, оценивались в 11,5 млн. гульденов. Нетрудно догадаться, что отдельные пираты, лишенные

¹⁵ Устаревшая денежная единица Нидерландов (чеканились как золотые, так и серебряные монеты). Прообразом гульдена был золотой флорин.

солидной материальной поддержки со стороны метрополии, не могли даже мечтать о таком богатом призе.

Итак, к моменту появления в Карибии многонациональных флибустьерских сообществ там уже сформировался мощный очаг морского разбоя, представленный как классическим пиратством, так и каперством. Джентльмены удачи, рыскавшие в регионе в поисках добычи, безусловно, нуждались в долговременной базе. Такой базой для них и станет остров Тортуга.

Карибское море на карте Питера ван дер Аа (1659—1733).

Глава 3. Первые колонисты Тортуги

После того, как в XVI веке испанские конкистадоры частично уничтожили, а частично вывезли индейское население Тортуги на «большую землю» (то есть на Эспаньолу), туда время от времени наведывались испанские рыбаки с Больших Антильских островов, а также французские, английские и голландские контрабандисты и пираты.

В 1582 году у северного побережья Эспаньолы появилось французское судно «Лион», отправившееся из Гавра сначала в Африку, на реку Сенегал, а затем в Вест-Индию. Экипаж этого судна занимался контрабандной скупкой шкур, когда на горизонте неожиданно появились две испанские сторожевые галеры, посланные из Санто-Доминго. С криками «Да здравствует король!» испанцы стремительно атаковали французов и после короткой стычки захватили некоторых из них в плен. Те, кому посчастливилось унести ноги, укрылись на Тортуге, где провели несколько тревожных недель. В конце концов, их подобрал другой французский корабль, сам факт появления которого наводит на мысль о возможности достаточно частых посещений тех мест противниками Испании.

Год спустя две дюжины пленных французов, которые

использовались в качестве гребцов на сторожевой галере в Санто-Доминго, смогли каким-то чудом освободиться от цепей и, перебив охрану, сбежать на Тортугу.

Город Санто-Доминго на гравюре XVII века.

Желая положить конец нелегальным сделкам испанских колонистов с заезжими иностранными авантюристами, разгневанный король Испании распорядился переселить всех жителей северного и западного побережья Эспаньолы на южный берег. Приказ был принят к исполнению губернатором и президентом *аудиенсии* Санто-Доминго доном Антонио Осорио в августе 1605 года. Следствием предпри-

нятых им драконовских мер стало запустение таких некогда цветущих гаваней, как Пуэрто-Плата, Байаха, Ла-Ягуана (будущий Леоган) и Монте-Кристи. Часть испанских контрабандистов и охотников (белых, метисов, негров и мулатов), не желая мириться с произволом властей, взбунтовалась и в 1606—1607 годах перебралась на Кубу и на Тортугу, где продолжала сбывать иностранцам копченое мясо и шкуры. Ежегодно контрабандной торговлей в этом регионе занимались от 25 до 30 иностранных кораблей, причем большинство из них (не менее 20) принадлежало голландцам.

После 1610 года голландцы, французы и англичане стали использовать гавань Тортуги для вывоза с острова ценного красного дерева, именуемого в документах той эпохи «бразильским деревом». Кроме того, они продолжали охотиться здесь на многочисленных одичавших свиней, из-за чего остров стал известен среди моряков под названием «Острова Свиней». Соль, необходимую для приготовления копченого мяса, они добывали на месте или на мысе Сан-Николас – северо-западной оконечности Эспаньолы, расположенной примерно в 40 милях от побережья Тортуги. Нередко в ее гавани останавливались и пиратские суда. Известными французскими корсарами, посещавшими Эспаньолу и Тортугу между 1610 и 1620 годами, были Ришар Муйен, Жак Аппарок, Жак Ле Льевр, Никола Препен, Пьер Нормандец, Шарль Флэри, Жан де Монтрейль и Жорж де Нагэ де Сен-Жорж.

Сохранились также отрывочные сведения о пребывании в указанном регионе английских пиратов. Так, из письма губернатора Кубы дона Франсиско де Венегаса королю Испании (от 3 августа 1621 года) явствует, что отправленные им в крейсерство два сторожевых галеона захватили на рейде Тортуги английский пиратский фрегат с командой из 25 человек. Всех пленных англичан испанцы повесили за то, что они в течение трех лет разбойничали в окрестных водах.

В 1627 году, посетив остров Сент-Кристофер в группе Наветренных островов, к берегам Тортуги подошел французский 120-тонный корабль «Сен-Пьер» из Гавра. Экипаж его насчитывал 27 человек. Из сохранившихся документов явствует, что целью этого визита была заготовка «бразильского дерева». В 1628 году с аналогичной целью Тортугу посетил французский корабль «Сен-Тома», также приписанный к Гавру. Как и «Сен-Пьер», он пожаловал сюда после предварительного захода на Наветренные острова.

Начало долговременной колонизации Тортуги, датируемое 1629—1630 годами, связано с прибытием туда беженцев с островов Сент-Кристофер и Невис. Первая волна переселенцев состояла из французов, вторая, более внушительная, – из англичан. Последними командовал опытный моряк Энтони Хилтон, который и стал губернатором первого постоянного поселения на Тортуге.

Какими же ветрами занесло Хилтона и его людей на Тортугу?

Уроженец епископства Дарэм, капитан Хилтон весной 1623 года был отправлен купцами города Барнстапл в Северную Америку для скупки мехов у индейцев и исследования реки Гудзон. Следуя обычным кружным путем через Вест-Индию, он достиг Малых Антильских островов и, бросив якорь на Сент-Кристофере, познакомился здесь с капитаном Томасом Уорнером – основателем первой английской колонии в Карибском регионе.

После банкротства компании, финансировавшей экспедицию на Гудзон, Хилтон заключил соглашение с некоторыми ирландскими дельцами, убедив их вложить деньги в освоение колонии на Сент-Кристофере. Прибыв на остров вторично, он приобрел у Уорнера небольшую табачную плантацию, однако извлечь прибыль из этого предприятия не успел – во время набега индейцев-карибов плантация была полностью уничтожена. Счастливо избежав плена, Хилтон купил у губернатора Уорнера новую плантацию, вырастил на ней хороший урожай табака и осенью 1627 года вернулся в Ирландию, где вест-индские товары были выгодно проданы. Тогда же его осенила идея основать собственную колонию на одном из Наветренных островов. Получив финансовую поддержку у лондонского купца Томаса Литтлтона и раздобыв соответствующий патент у графа Карлайла – лорда-собственника Карибских островов, – Хилтон и его компаньоны 22 июля 1628 года высадились на небольшом острове Невис, расположенном к юго-востоку от Сент-Кристофера. Их на-

считывалось около ста человек. Вскоре к ним присоединилось еще полсотни колонистов, которые на общем собрании избрали Хилтона своим губернатором.

Остров Невис на французской карте колониального пери-

ода.

В конце того же года управлявший Сент-Кристофером капитан Томас Уорнер отплыл в Англию, оставив колонию под присмотром своего сына Эдварда и некоего Аштона – кровного врага Хилтона. Когда последний прибыл по делам на Сент-Кристофер, Аштон попытался с помощью наемного убийцы расправиться с ним и завладеть его имуществом. Но, как сказано в одном из документов, «схватив его за руку, готовую нанести роковой удар, Господь помешал ему». В этот момент в гавань случайно зашло английское судно, и Хилтону посчастливилось спрятаться на его борту.

Вскоре известия о беспорядках на островах достигли Лондона, и граф Карлайл решил подыскать губернатору Невиса замену. Узнав об этом через своих друзей, Хилтон спешно снарядил корабль, набил его трюмы табаком и, оставив своим заместителем капитана Валетта, летом 1629 года отплыл в Англию. Возможно, его попытки подкупить лорда-собственника увенчались бы успехом, если бы свежие новости из Вест-Индии не спутали ему все карты.

7 сентября 1629 года к Невису подошел испанский флот, состоявший из 24 военных галеонов и 15 фрегатов (французский иезуит Шарлевуа приводит иные цифры: 35 больших галеонов и 14 вооруженных торговых судов). Возглавлял эту армаду генерал дон Хуан Фадрике де Толедо. На рейде острова стояли 10 кораблей, которые испанцы тут же объявили

пиратскими. Команды кораблей в лихорадочной спешке попытались сняться с якорей и улизнуть, но Фортуна отвернулась от них – спастись удалось только двоим (заметим, что по данным Шарля де ла Ронсьера испанцы захватили у Невиса семь английских судов, а по данным Шарлевуа – лишь четыре, упустив пятое; последнее бежало на Сент-Кристофер под прикрытия пушек форта, которым командовал нормандский корсар Урбэн де Руассей).

Приблизившись к берегу, испанские корабли неожиданно попали под артиллерийский обстрел со стороны небольшого форта, возведенного на мысе Пеликана и вооруженного лишь двумя дряхлыми пушками. В «Рассказе Джона Хилтона, кладовщика и главного пушкаря Невиса» сообщается, что английский форт «вел огонь до тех пор, пока имелись ядра и порох». Особенно досталось галеону «Хесус Мария», застрявшему на мели как раз напротив форта. На помощь к нему подоспел капитан Антонио де Окендо, который, став рядом с ним на якорь, высадил на берег десант и заставил английский гарнизон капитулировать.

Колонисты, вручив Джону Хилтону (брату отсутствующего губернатора) белый флаг, отправили его на переговоры с испанским генералом. Дон Фадрике заявил, что, будучи христианином, не желает кровопролития и готов предоставить в распоряжение англичан несколько судов для возвращения их в Европу. Это предложение было с радостью принято, и на следующий день испанский флот, прихватив четы-

рех заложников, отплыл в сторону Сент-Кристофера. Местные плантаторы – и англичане, и их соседи-французы – сдались испанцам на тех же почетных условиях, что и жители Невиса. А те, кто не пожелал сдаться, бежали в лес и на соседние острова.

Нападение армады дона Фадрико де Толедо на острова

Около 80 беглых французов – в основном выходцев из Нормандии, – посетив северное побережье Эспаньолы, решили обосноваться там и на соседней Тортуге. Отрывочные сведения о них содержатся в отчете об экспедиции Филиппа де Ротонди де Каузака, отправленной кардиналом Ришелье на Антильские острова в июне 1629 года. Не имея достаточно сил для противодействия армаде дона Фадрике, Каузак в конце сентября увел свою небольшую эскадру с Малых Антильских островов в сторону Эспаньолы, к мысу Тибурон. 26 октября он встретил возле мыса Сан-Николас группу французских пиратов, которые признались, что захватили в окрестных водах небольшое испанское судно. Один из кораблей де Каузака зашел на Тортугу, где пополнил запасы питьевой воды, в то время как команды флагманского корабля «Труа Руа» и «Нотр-Дама» 29 октября высадились на соседнем берегу Эспаньолы, в районе Пор-Франсэ, чтобы поохотиться на одичавших быков, коров и свиней.

В начале ноября, когда эскадра стала на якорь в укромной гавани Пор-Марго, моряки повстречали там некоего Жана Крамойе из Гавра. Этот бродяга жил на берегу, «не имея хлеба или иной провизии для своего пропитания». С его слов стало известно, что в тех краях обитала еще одна группа французов, ожидавшая прихода корабля некоего Франсуа Руйяна.

Примерно через два месяца после ухода эскадры де Каузака на Тортуге высадился отряд англичан, которым командовал упоминавшийся выше капитан Энтони Хилтон.

Обанкротившийся в результате уничтожения его плантации и не добившийся нового кредита у своего делового партнера Литтлтона, Хилтон вернулся на остров Невис лишь для того, чтобы собрать таких же нищих, как он, авантюристов и попытаться найти удачу в иных местах. Его знакомство с пиратами различных национальностей помогло ему остановить свой выбор на острове Тортуга, куда он и прибыл в начале 1630 года во главе примерно 150 изгоев. Поскольку англичан было почти в два раза больше, чем французов, они заявили свои права на владение островом и избрали губернатором капитана Хилтона.

Появление на Тортуге поселения иностранцев встревожило испанские власти Санто-Доминго. В середине 1630 года они отправили на северное побережье Эспаньолы разведчиков, которые недалеко от нынешнего Пор-де-Пэ захватили в плен некоего парижанина по имени Даниэль. Сей авантюрист, владевший латинским языком, признался на допросе, что обитает в этих краях уже полгода, и что около 50 его товарищей живут на Тортуге. Он также добавил, что они разделили свою колонию на четыре «квартала» и выращивают там табак, используя труд негров-рабов. Эти негры были оставлены на острове французским капитаном Бараделем, приходившим туда за «бразильским деревом».

Засилье англичан на Тортуге, безусловно, тяготило французских поселенцев. Поэтому они, судя по голландским источникам, решили «уступить» эту колонию Нидерландской Вест-Индской компании.

Указание на попытку французских авантюристов Тортуги продать указанный остров голландцам содержится в ряде документов, в том числе в «Путешествиях из Голландии в Америку» Давида Питерсзоона де Фриса.

Войдя в долю с купцом Самуэлем Годэном и рядом других негоциантов, де Фрис в 1630 году решил принять участие в основании небольшой колонии в Северной Америке. Компанияны снарядили корабль и яхту, которые покинули гавань Тексела 12 декабря того же года. Хотя уже через день после выхода в море яхта была атакована и захвачена испанскими корсарами из Дюнкерка, шкипер второго судна не отказался от рейса в Новую Францию (так тогда называли Канаду). «Большой корабль, – пишет де Фрис, – продолжил плавание, имея на борту некоторое количество людей для высадки на острове Тортуга в Вест-Индии; на сей остров мы заключили контракт с шестьюдесятью французами, чтобы сохранить его для нас как колонию под главенством их Великих Державностей Господ Штатов и Вест-Индской компании».

Однако высадить голландских колонистов на Тортуге не удалось.

«В сентябре [1631 года] наш корабль вернулся из Новых

Нидерландов¹⁶ и Вест-Индии, – продолжает свое повествование де Фрис. – Они бы высадили много людей на Тортуге, однако обнаружили, что французы были перебиты испанцами. Корабль доставил остальных на Южную реку в Новых Нидерландах и взял там немного жира из мертвого кита, найденного на берегу. Капитан сказал, что в этот год он прибыл туда слишком поздно; это был убыточный для нас вояж; ибо сей капитан, Питер Хейес из Эдама, которого мы поставили командиром, не отважился плыть с одним лишь восемнадцатипушечным кораблем через Вест-Индию, где он должен был покрыть расходы на наш вояж. Это был человек, привыкший ходить только в Гренландию, куда он и совершил плавание, длившееся три или четыре месяца, после чего вернулся домой».

Упомянутое нападение испанцев на Тортугу имело место в октябре 1630 года. Солдаты, отплывшие из Санто-Доминго, разорили плантации и сравняли с землей основанное французами и англичанами поселение. Согласно английским данным, испанцы поймали и повесили 15 плантаторов; остальным колонистам, по всей видимости, удалось бежать в лес или на северный берег Эспаньолы. Из свидетельских показаний испанца Лукаса Франко, которые он дал под присягой в Сантьяго-де-Куба 5 июля 1631 года, известно, что карательный отряд возглавлял некий Фулано Камайю, а пятнадцать казненных пленников были французами, англичанами

¹⁶ Голландская колония на территории нынешнего штата Нью-Йорк.

и голландцами.

Едва каратели ушли, прихватив с собой негров-рабов и оставив на острове небольшой гарнизон из 29 солдат, англичане и французы заручились поддержкой вольных охотников-буканьеров, обитавших на Эспаньоле, и снова высадились на острове. Без труда разгромив небольшой испанский гарнизон, они вернули Тортугу под свой контроль.

Именно с этого времени «остров Черепахи» начал приобретать славу пиратского убежища. Упомянутый выше Лукас Франко свидетельствовал, что попал на Тортугу на борту французского корсарского судна из Гавра, которое вышло с острова Сент-Кристофер и искало добычу в водах Пуэрто-Рико и Эспаньолы. Узнав об убийстве испанцами пятнадцати плантаторов, корсары решили посадить Франко и его товарища в Кайоне, чтобы местные жители отомстили им за убитых. Но когда испанцев переправляли на берег, они неожиданно напали на экипаж шлюпки, убили боцмана и двух матросов, а третьего матроса – Жака де Агиляра – взяли в заложники и благополучно ушли на Кубу.

Глава 4. «Остров Ассоциации»

Поскольку развивать колонию без военной и финансовой поддержки из Англии было нелегко, авантюристы Тортуги решили подыскать себе влиятельных покровителей. В Лондоне их агенты (Роберт Уормли и другие) вышли на некоего Сэмюэла Рэнда – «доктора физики» из Сити, и Джона Харта – колониального торговца средней руки, которые помогли им установить контакт с руководителями *Компании острова Провиденс* (КОП).

Эта компания на паях, образованная в 1630 году по инициативе графа Уорвика, являлась самым известным пиратско-колонизационным предприятием английских пуритан в 30—40-х годах XVII века. Свои задачи учредители КОП сформулировали так: 1) превратить остров Провиденс (испанское название – Санта-Каталина) и другие острова Карибского моря в укрепленные базы для «досаждения испанскому королю и перехвата его сокровищ, с помощью которых он беспокоит и подвергает опасности многие христианские страны и разжигает войны против последователей реформаторской религии»; 2) использовать эти острова в качестве плацдармов для овладения испанскими колониями на материке; 3) превратить вест-индские владения в источники сырья и рынки сбыта продукции английских мануфактур; 4) распространять на новые земли слово Божье в его пуритан-

ской интерпретации.

Компания добилась от правительства права *адмиралтейской юрисдикции*. Это означало, что ее представители на островах Карибского моря могли разбирать все дела о захваченной у испанцев добыче там же, в Вест-Индии, без непосредственного вмешательства Верховного суда Адмиралтейства. Хотя в 1630 году между Англией и Испанией был заключен мирный договор, Компания острова Провиденс не собиралась отказываться от корсарских набегов на испанские корабли и поселения в Америке. 10 января 1631 года графу Уорвику удалось получить разрешение Тайного Совета на покупку у короны двадцати пушек, боеприпасов и пороха. В инструкциях, переданных первому губернатору Провиденса Филиппу Беллу и членам Совета острова, отмечалось: «Очевидно, что между нами (англичанами и испанцами. – В.Г.) нет мира на широте, где вы находитесь...».

Поскольку в это время продолжалась испано-голландская война, компания рекомендовала губернатору поддерживать дружеские отношения с голландскими каперами, активно промышлявшими на морских коммуникациях Вест-Индии, а также совершавшими нападения на приморские поселения. Должность «адмирала Провиденса» получил старый морской волк Дэниэл Элфрит, который в том же году взял на бордаж испанский фрегат, стоявший у побережья Ямайки.

Для переговоров с авантюристами Тортуги директора

Компании острова Провиденс избрали специальный комитет из пяти человек. В протоколах компании от 19 мая 1631 года записано, что данный комитет «образован для связи с агентами колонии из примерно 150 человек, поселившихся на Тортуге». 24 мая в Брук-Хаусе были обговорены условия, на которых КОП готова была оказать протекцию колонистам Тортуги, и разработаны инструкции для последующей передачи их агентам капитана Хилтона. Король Карл удовлетворил просьбу компании расширить территорию действия ее патента на несколько градусов к северу, чтобы остров Тортуга «на законных основаниях» вошел в зону деятельности ассоциации графа Уорвика.

Роберт Рич, 2-й граф Уорвик. Художник Антонис ван Дейк.

15 июня в протоколах КОП было записано, что «планта-

торы острова Тортуги просили компанию взять их под свое покровительство и позаботиться об их укреплении за вознаграждение из одной двадцатой части продуктов, производимых там ежегодно». В тот же день руководство КОП приняло окончательное решение о принятии Тортуги под свою протекцию.

Авантюристов Тортуги представляли шесть членов Совета острова: капитан Энтони Хилтон – губернатор, капитан Кристофер Уормли – вице-губернатор, капитан Ричард Брэгг – торговый агент, Роберт Уормли, Сэмюэл Рэнд и Джон Харт. Все они допускались в КОП лишь для решения вопросов, связанных с жизнедеятельностью Тортуги, и не могли участвовать в делах, касавшихся иных территорий, на которые распространялось действия компанейского патента. На оплату первого торгового склада (магазина) на Тортуге члены КОП должны были внести по 70 ф. ст., а члены Совета острова – по 40 ф. ст.

16 июня того же года Джону Харту было поручено зафрахтовать судно и обеспечить его необходимым снаряжением. Капитан Уильям Рэдиерд (младший брат одного из директоров КОП сэра Бенджамина Рэдиерда), имевший за плечами кое-какой боевой опыт, должен был возглавить людей, отправлявшихся на Тортугу. Его лейтенантом (заместителем) назначили капитана Уильяма Роуса, а младшим лейтенантом – Роберта Уормли. Переселенцы должны были отдавать компании половину своих доходов, оставляя вторую полови-

ну в своем распоряжении. Наиболее предпочтительной категорией переселенцев считались законтрактованные работники¹⁷, которые должны были работать по контракту не за деньги, а за «мясо, питье и одежду», и лишь после окончания срока службы им позволялось приобрести землю и оставлять себе на прожиток половину доходов. Определена была также зарплата для ремесленников, хирургов-цирюльников и прочих специалистов, выполнявших в колонии специфические виды работ.

23 июня граф Уорвик распорядился отправить на Тортугу 5-пушечный пинас водоизмещением 60 тонн; одновременно Джону Харту рекомендовали приобрести необходимые товары для первого торгового склада Тортуги.

Ситуация несколько изменилась 27 июня, когда, собравшись в Уорвик-Хаусе, руководители КОП начали дискутировать по поводу снаряжения экспедиции на Тортугу. Поступило предложение отложить ее выход в море до весны, а пока отправить в Вест-Индию небольшой шлюп с одеждой, обувью, инструментом и прочими припасами. Этот шлюп хотели погрузить в разобранном виде на борт корабля, идущего в восстановленные после испанского нападения колонии на Сент-Кристофере и Невисе. На Невисе его планировали собрать, после чего отправить на Тортугу под командованием Роберта Уормли. Последний должен был передать аван-

¹⁷ Англичане называли законтрактованных работников *сервентами*. Они должны были отработать на своих хозяев три, пять или семь лет.

туристам острова статьи соглашения, заключенного с ассоциацией Уорвика, и добиться от колонистов подтверждения их готовности сотрудничать с КОП. Только после этого компания продолжила бы снаряжение упомянутой экспедиции. Данное предложение, однако, встретило возражение со стороны ряда влиятельных акционеров, и уже 1 июля в доме Гардинера было решено отправить пушки, людей и товары на Тортугу «со всей возможной поспешностью».

6 июля комитет по делам Тортуги одобрил информацию Джона Харта о найме 7-пушечного судна «Литл хоупвелл» из Лондона, которое «предназначалось для вояжа к острову Ассоциации». Островом Ассоциации отныне стали называть Тортугу. Харт пообещал доставить необходимую провизию в течение двух недель, а судно подготовить к плаванию через три недели. Шкипером был утвержден известный корсар Мэтью Харботтл, которому обещали платить 4 ф. ст. в месяц (по тем временам эта зарплата была выше, чем у капитанов королевского флота). Энтони Хилтон был официально объявлен губернатором Тортуги, а в случае его смерти или отсутствия обязанности губернатора должен был выполнять Кристофер Уормли. Также были избраны Совет острова, адмирал, капитан форта, генеральный смотритель войскового реестра и другие офицеры.

21 июля комитет по делам острова Ассоциации рассмотрел и утвердил назначения капитанов Хилтона, Уормли, Рэдиерда и прочих, а также инструкции и письма компании.

О подробностях плавания капитана Харботтла мало что известно. Прибыв на Тортугу, он высадил там пассажиров и выгрузил пушки и товары для компанейского склада, затем посетил остров Провиденс, где на берег сошли капитан Уильям Рэдиерд и его лейтенант Роус, принял на борт партию колониальных товаров и в апреле 1632 года благополучно вернулся в Англию.

Следующая группа переселенцев – около 150 человек – отплыла на Тортугу и Провиденс на борту зафрахтованного компанией судна «Чарити» в мае 1632 года. Шкипером судна был Томас Пант, его помощником – уже знакомый нам Мэтью Харботтл. Переселенцев возглавлял плантатор с Сент-Кристофера Сэмюэл Филби, решивший обосноваться на Тортуге с женой, ребенком и четырьмя слугами. Пант имел предписание зайти по пути на Малые Антиллы и взять на Барбадосе, Невисе или Сент-Кристофере семена хлопка, табака, красного перца, а также гранатовые зерна для их последующей передачи колонистам Тортуги и Провиденса. Плавание судна через Атлантику проходило в трудных условиях; провизии не хватало, а вода, взятая на Невисе, оказалась плохого качества. Позже, когда «Чарити» вернулось в Англию, моряки пожаловались руководству КОП на постоянное недоедание и жестокое обращение с ними шкипера Панта.

Мистеру Ки, пуританскому священнику, компания поручила заботу о духовном воспитании жителей Тортуги, одна-

ко, приступив к исполнению своих обязанностей, он обнаружил доверенную ему «ниву» бесплодной. Большинство колонистов составляли буканьеры и флибустьеры трех национальностей, слывшие людьми грубыми, погрязшими во всех смертных грехах. Убедившись в тщетности своих попыток улучшить нравы местных обитателей, мистер Ки упросил руководство КОП перевести его на Провиденс, где капитан Сассекс Кэммок нашел для него место в экспедиции, отправлявшейся торговать с индейцами Москитового берега (на карибском побережье Никарагуа).

К этому времени отношения между Лондоном и авантюристами Тортуги заметно охладели. Причина этого крылась в том, что последние, привыкшие к свободной торговле, не хотели признавать установленную компанией монополию на коммерцию. Директорам стало известно, что французские и голландские контрабандисты вербуют на Сент-Кристофере и Невисе лесорубов, привозят их на Тортугу и с согласия Хилтона заготавливают ценную древесину, транспортируемую затем в порты Франции и Нидерландов. Казначей компании Джон Пим настоятельно советовал губернатору Тортуги заботиться не только о своем кошельке. В частности, он рекомендовал ему покупать у голландских корсаров негров-рабов и использовать их на острове в интересах компании. В феврале 1633 года Хилтон сообщил Пиму, что приобрел сорок африканских невольников, половина которых стала собственностью компании и была отправлена на лесо-

повал.

Осенью того же года судно «Дейнти» доставило из Вест-Индии в Англию письма от губернатора Тортуги, груз табака и двадцать тонн «бразильского дерева», которое продали по цене 30 ф. ст. за тонну. В одном из писем содержалось обвинение в адрес некоего Томаса Дью, пытавшегося поднять на острове мятеж, а затем сбежавшего оттуда. Позже руководство КОП заслушало показания Дью и не нашло его виновным в мятежных настроениях. С другой стороны, оно крайне негативно отнеслось к «подозрительной» идее Хилтона оставить Тортугу и вместе со всеми колонистами переселиться на какой-нибудь другой необитаемый остров.

Документы рассматриваемой эпохи определенно указывают на то, что колония на Тортуге в период губернаторства Энтони Хилтона была далека от процветания. Может быть, именно поэтому запутавшийся в долгах губернатор начал заключать сделки не только с контрабандистами, но и с пиратами, облюбовавшими гавань острова в качестве места отдыха, сбыта захваченной добычи и пополнения припасов. Среди пиратских вожаков, которым протезировал Хилтон, значился и капитан Томас Ньюмен.

Глава 5. Дело капитана Ньюмена

Английский пират Томас Ньюмен активно разбойничал на просторах Атлантики и в Вест-Индии между 1633 и 1642 годами. Его корабль «Хантер» («Охотник») был куплен в Голландии, в Роттердаме, и снаряжен в Дувре с помощью лондонского купца Лайонела Ньюмена (родного брата Томаса). Часть пушек владельцы судна приобрели у купца-авантюриста Джона Харта с острова Тортуга. Хотя Харт в то время входил в лондонскую Компанию острова Провиденс, пушки он ухитрился продать Ньюмену в частном порядке, без ведома компании.

«Хантер» покинул Англию в конце 1632 или начале 1633 года с несколькими пассажирами, чтобы, как было объявлено на таможне, «рубить лес на Тортуге». В то же время перед самым отплытием организаторы экспедиции заявили, что у них имеется голландское каперское свидетельство на право грабежа испанцев, подписанное принцем Оранским.

Возле Канарских островов «Хантер» взял на абордаж два испанских судна, одно из которых позже было переоснащено на Тортуге и превращено в капер. Больше года Ньюмен разбойничал в водах Кубы, Эспаньолы и Пуэрто-Рико, заходя в гавань Тортуги лишь для пополнения запасов пресной воды, дров и продовольствия. Набив трюмы сокровища-

ми, он в декабре 1634 года вернулся в Европу. Добыча была выгружена в порту Роттердама. Испанское правительство, узнав подоплеку этого круиза, заявило английским властям решительный протест в связи с тем, что они под прикрытием Компании острова Провиденс поощряли «явное пиратство».

Весной 1636 года Томас Ньюмен установил более тесные связи с упомянутой компанией. 5 мая на заседании директоров КОП он предложил организовать новую приватирскую экспедицию в Вест-Индию. Это предложение обсуждалось в Брук-Хаусе 7, 14 и 16 мая. Девять джентльменов-авантюристов выделили «на дело» 1250 ф. ст., и к этой сумме сам пират добавил 400 ф. ст. Были зафрахтованы корабль «Хэппи ритарн» и пинас «Провиденс», поднявшие паруса в августе 1636 года. Судя по ряду источников, в Вест-Индии Ньюмен объединился с кубинским пиратом Диего Грильо, известным также по прозвищу Мулат Диего, или Диего Эль Мулато. Их операции в бассейне Карибского моря оказались успешными. По свидетельству губернатора Новой Англии Джона Уинтропа, в 1637 году приватиры доставили на Тортугу разнообразную добычу, в том числе негров-рабов. А богатый испанский приз¹⁸, взятый Диего, был отведен им в Европу, в один из портов Голландии (позже туда был отправлен агент КОП, чтобы попытаться отсудить в пользу компании хотя бы часть захваченной добычи).

В апреле 1638 года «Хэппи ритарн» вернулся из Амери-

¹⁸ Приз – трофейное судно, добыча.

ки в Англию, привезя с собой груз табака, жира и шкур на 4 тыс. ф. ст. (инвесторам КОП причиталось 2 тыс. ф. ст.). Что касается Ньюмена, то он продолжил крейсерство на пинасе «Провиденс». В ноябре того же года, направляясь из Вест-Индии домой, это судно зашло в Новую Англию. Джон Уинтроп записал в своем дневнике: «Некий капитан Ньюмен был отправлен с поручением графа Голланда, губернатора Вестминстерской компании (т. е. Компании острова Провиденс. – В.Г.), графа Уорвика и прочих из этой компании брать добычу у испанцев... в Вест-Индии, после чего он захватил у них много небольших судов и прочее... Он привез [с собой] много шкур и много жира. Шкуры он продал здесь по 17 ф. ст. 10 шилл., жир – по 29 шилл. и отплыл в Англию 1 декабря».

Ньюмен достиг Ла-Манша в день Рождества, однако у родных берегов счастье изменило ему. В двух лигах от Дангенасса па пинас неожиданно напал испанский корсар из Дюнкерка. В результате столкновения пять англичан было ранено, трое убито, а «Провиденс» взят в качестве приза и отведен в дюнкеркский порт. В руки испанцев попало 25 тюков индиго, много ящиков сарсапарилли, золотая цепь, мешок серой амбры, четыре крупных алмаза, большое количество жемчуга, несколько бочек золота и серебра, серебряные слитки и два куска золота на общую сумму 30 тыс. ф. ст. Как только граф Уорвик узнал о захвате Ньюмена корсарами из Дюнкерка, он ходатайствовал перед королем Карлом о со-

действии скорейшему возвращению пирата на родину. Королевский посланник в Брюсселе сэра Балтазар Джербер получил от государственного секретаря сэра Джона Кока указание сделать соответствующее заявление кардиналу-инфанту, а английский посол в Мадриде должен был подать иск в испанский суд. Хотя испанские власти не хотели, чтобы «величайший пират современности» был отпущен на свободу, после двух лет переговоров корсары «Провиденса» вместе со своим вожаком благополучно вернулись в Англию.

Ньюмен не стал долго задерживаться на берегу, уйдя с головой в новые пиратские авантюры. Из записок Уинтропа мы узнаем, что он «сгинул на пути к Кристоферу (остров Сент-Кристофер в Вест-Индии. – В.Г.) с очень богатым призом во время великого урагана 1642 года».

Глава 6. Томас Литтлтон против братьев Хилтонов

Немало хлопот Компании острова Провиденс доставляли кредиторы Энтони Хилтона, которым он упорно не желал возвращать долги. В частности, один из них – новый губернатор Невиса Томас Литтлтон – поклялся захватывать корабли компании, приходящие на его остров, до тех пор, пока не возместит нанесенные ему убытки.

В это время на Невис пожаловал капитан Ричард Брэгг, член Совета Тортуги, ничего не знавший об угрозе Литтлтона; он искал свежую провизию, рекрутов и товары для торговли с индейцами Дарьенского перешейка и очень удивился, когда губернатор велел арестовать его. Вслед за этим Литтлтон подал на компанию иск в английский суд, но добиться уплаты долга так и не сумел.

В 1634 году Энтони Хилтон неожиданно умер, и авантюристы Тортуги избрали его преемником капитана Кристофера Уормли. Брат умершего губернатора, бомбардир Джон Хилтон, как раз освободился из испанского плена (он был взят на Невисе в качестве заложника в 1629 году) и решил вновь попытать счастья на Антильских островах. Поднявшись в Мидделбурге на борт зеландского каперского корабля «мингера Руэборо» (очевидно, Рубергена. – В.Г.), кото-

рый отправлялся на Тортугу, он во время путешествия зашел на Невис. Позже в мемуарах бомбардир напишет, что ему хотелось засвидетельствовать свое почтение губернатору Литтлтону и увидеться с кем-нибудь из старых друзей.

В губернаторском доме Хилтона встретили с распростертыми объятиями и пригласили отобедать, но в разгар пирушки Литтлтон приказал мушкетерам из охраны взять гостя под стражу.

– Как же так, – удивился бомбардир, – не успев выйти из одной тюрьмы, я должен идти в другую? Объясните, в чем причина?

Губернатор ответил:

– Ваш брат умер, и вы становитесь владельцем всего, что он имел. Заполучив вас, я смогу вернуть то, что ваш брат задолжал мне.

Джон Хилтон покачал головой:

– Меня больше огорчает известие о смерти моего брата, чем ваша угроза. Итак, мне надлежит оплатить долги брата. Но я лично должен вам какие-либо вещи?

Секретарь губернатора, мистер Проктер, принес массивный grossбух и, полистав его, объявил, что Джон Хилтон задолжал Литтлтону шесть мотыг. Бомбардир тут же извлек из кармана горсть серебряных талеров и швырнул их на стол со словами:

– Плачу за себя.

Вице-губернатор Лак Стоукс предложил Литтлтону вый-

ти в соседнюю комнату и переговорить там с глазу на глаз. Когда они вернулись, арестованный был освобожден. Все снова заняли свои места за обеденным столом. Хилтон, скрывая раздражение, сделал вид, что примирился с губернатором и в подтверждение этого выпил за его здоровье не один кубок рома. Потом все участники застолья были приглашены на борт судна, где Хилтон обещал организовать в их честь попойку, сытный ужин и фейерверк. Приглашение было принято с энтузиазмом.

В разгар пиршества бомбардир незаметно выскользнул из каюты и, подозревая шкипера, поведал ему обо всем, что произошло на берегу.

– Ладно, скажите только слово, и я высажу этих мерзавцев на побережье Эспаньолы среди *коу-киллеров*¹⁹, – проворчал голландец.

– Нет, не стоит, – возразил Хилтон. – Я хочу лишь напугать их. Пусть дюжина мушкетеров с зажженными фитилями притаится в оружейной камере, и, когда я крикну «Эй!» и топну ногой, им нужно будет войти в каюту и на галерею и приставить к груди каждого из гостей дуло мушкета. В первую очередь – к груди губернатора.

Спектакль был разыгран точно по сценарию.

– Теперь вы – мои пленники, – заявил Хилтон Литтлону и его опешившим компаньонам, – и мне хочется, чтобы вы

¹⁹ *Коу-киллеры* – английское название вольных охотников на острове Эспаньола. Французы называли их *буканьерами*.

познали горе так, как познал его я. Вас покинут на берегу среди *коу-киллеров*.

Один из гостей, капитан Спэрроу, предпринял попытку оказать сопротивление, однако мушкетеры легко утихомирили его.

– Пристрелите этого пса! – закричал Хилтон. – И сбросьте его с галереи в море!

Пленники пришли в ужас и начали умолять бомбардира пощадить их. В документе сказано, что Томас Литтлтон, «являясь скорее купцом, нежели солдатом, был весьма напуган, и поэтому Хилтон, опасаясь, как бы он не умер на борту, вызвал лодку и велел отправить этих мошенников на берег... Спровадив их на берег, он поднял паруса и продолжил свой путь на Тортугу».

Не расставшись с надеждой получить кое-что из имущества Энтони Хилтона, губернатор Невиса вскоре и сам отправился в сторону Тортуги. Однако судьба не благоволила ему; во время плавания Литтлтон неожиданно заболел и умер.

Глава 7. Нападение испанцев

В конце 1634 года в гавани Тортуги бросил якорь потрепанный штормами корабль голландского судовладельца Ричарда Эверстена (он же – Ричард Пагетт). Познакомившись с островом и его жителями, голландец в письме руководителям Компании острова Провиденс сообщил, что в опекаемой ими колонии постоянно проживает 150 человек, не считая большого числа французов, бежавших сюда от испанцев с Эспаньолы. Форт, вооруженный артиллерией, хотя и призван защищать гавань, но находится в плачевном состоянии; военная дисциплина отсутствует вовсе; губернатор Кристофер Уормли, сменивший Хилтона, осуществляет весьма слабый контроль над жителями и главное внимание уделяет извлечению барышей от сделок с пиратами.

Испанцы тоже разжились ценной информацией о состоянии дел на Тортуге. В этом им помог ирландский сержант-дезертир, фигурирующий в документах под именем дона Хуана Морфа Херальдино-и-Бурко. В середине 1634 года он вместе со своим братом – католическим священником – захватил на рейде небольшое судно (при этом брат его был застрелен) и бежал в Картахену – портовый город-крепость на побережье Новой Гранады. Оттуда его переправили в Санто-Доминго, к президенту аудиенсии дону Габриэлю де Чавес-и-Осорио. Последний три месяца обдумывал план на-

падения на Тортугу и, в конце концов, оставил его осуществление своему преемнику – дону Алонсо де Сереседе.

В ноябре—декабре в Санто-Доминго была снаряжена экспедиция, состоявшая из двух отрядов: примерно 150 конных *лансерос*²⁰ возглавил тридцатилетний капитан Руй Фернандес де Фуэмайор (Фуэнмайор), а еще сотню солдат – капитан Франсиско Туррильо де Йельва (Йевра). Последний отплыл из Санто-Доминго 4 января 1635 года на четырех судах, имея приказ идти к северному побережью Эспаньолы, в гавань Байаха. Отряд Фуэмайора должен был прибыть туда же по суше. Главной целью экспедиции было уничтожение пиратского гнезда на Тортуге, поскольку местные флибустьеры прерывали «навигацию фрегатов и барок, которые приходили и уходили из Санто-Доминго на Кубу, в Картахену и другие места».

²⁰ *Лансерос* – испанское название копейщиков.

Cerve est assez haulte mais il y a telle quantité de petites
 mousses comme chesne ou coustus qui piquent de sy
 estrange facon que sy l'on s'endormoit et que l'on se fist
 piquer au visage il s'eleveroit au lieu de la piquere de
 plusieurs cistons de couleur rouge qui rendroient la personne
 difforme

Тортуга и гавань Пор-де-Пэ на испанской карте 1602 го-
 да.

21 января 1635 года испанские суда подошли к гавани
 Бастера, защищенной небольшим фортом с шестью пушка-
 ми, и, не рискнув высадить десант в этом месте, перемести-

лись на запад – к селению Кайон. Там все суда неожиданно сели на мели и рифы, прикрывавшие вход в Кайонскую гавань. Согласно данным двух сохранившихся испанских отчетов (от 16 января и 12 июня 1635 года), на острове и на стоявших в гавани трех флейтах²¹ и одном паташе²² в то время находилось около 600 человек, включая женщин, детей и рабов. Несмотря на аварию, Фуэмайор высадился на берег с 30 солдатами и двинулся прямо к дому губернатора. Во время короткой стычки пятнадцать защитников острова и «губернатор» были убиты (в действительности испанцы приняли за губернатора одного из офицеров; губернатор Кристофер Уормли проявил трусость, бежал и позже уплыл на одном из стоявших в гавани судов в Виргинию).

Развивая наступление, отряд Фуэмайора устремился из Кайона к Бастеру и по дороге натолкнулся на большую толпу англичан и французов, насчитывавшую около 190 человек. Рассеяв их, испанцы захватили 70 пленных и зарубили или повесили нескольких мужчин. Часть негров-рабов, согласно английским данным, бежала в горы. Большой группе белых колонистов, включая священника Бартоломею Стайлза и компанейского агента Энтони Робертса, удалось выбраться из Бастера и найти убежище на борту двух судов,

²¹ *Флейт* – морское парусное транспортное судно Нидерландов XVI – XVIII веков. Его борта делались слегка заваленными в сторону палубы.

²² *Паташ* – 2—3-мачтовое вооруженное судно с небольшой осадкой, использовавшееся для разведки, патрулирования побережья и охраны торговых судов.

вошедших в гавань через проход Гранд-Пас. Одним из этих парусников был корабль Компании острова Провиденс «Уильям и Анна», шкипер которого приобрел на Антильских островах сто тонн «бразильского дерева» и сорок тонн табака. Позже стало известно, что из-за сильной перегруженности он вынужден был зайти на Азорские острова и высадить часть пассажиров на берегу островка Грасьоза. Продолжив плавание, это судно в марте того же года потерпело крушение у острова Бель-Иль.

В целом во время испанского нападения было убито 195 человек. Уничтожив табачные плантации и разрушив дома, испанцы сожгли две кренговавшиеся²³ на берегу урки²⁴ и захватили разоруженный паташ, после чего с триумфом вернулись в Санто-Доминго. В качестве трофеев они привезли с собой несколько десятков рабов, шесть пушек, от 123 до 180 мушкетов, амуницию и четыре флага.

Интересную информацию о нападении испанцев на Тортугу и судьбе английских колонистов содержит дневник уже упоминавшегося нами голландского предпринимателя Давида Питерсзоона де Фриса. Посетив Гвиану и Малые Антильские острова, его корабль в марте 1635 года взял курс на юго-западную оконечность Эспаньолы.

«21-го [марта 1635 года], утром нашли себя близ острова

²³ *Кренгование* – придание судну крена в целях осмотра, окраски и ремонта его подводной части.

²⁴ *Урка* – крупный торговый корабль голландской постройки.

Ваш, – пишет де Фрис. – Увидели, что восточный берег острова полон скал и тростника, и около полудня миновали сей остров и пошли к мысу Тибурон. Около трех часов пополудни мы встретили небольшую яхту из флота Вест-Индской компании, с которой нас окликнули и поинтересовались, куда мы намереваемся идти. Ответили им, что на Тортугу, лежащую за Эспаньолой. Они сказали нам, чтобы мы плыли с осторожностью, так как 9 января они бежали от испанцев, которые убили [там] от пяти до шести сотен англичан.

22-го, мыс Тибурон был к востоку от нас, и зеландский капер по имени Мартман... прибыл к нам на борт и спросил, куда мы собираемся идти. Мы ответили ему, что на Тортугу. Он сказал нам, чтобы мы были внимательны, так как он прибыл оттуда и кренговал там свой корабль. Когда он занимался этим, пришли испанцы и опустошили остров, на котором они убили и взяли в плен многих англичан. Он [Мартман] находился близ английского форта, в коем было установлено девять пушек, которые испанцы сразу же заклепали, и это случилось ночью. Мартман, пока его лодка находилась под стенами форта, переправил две пушки на сушу. Когда расвелось, он забрал свою пушку с берега и защитил свою лодку с помощью двух орудий, имевшихся на корабле, так как стоял близко к берегу. Когда он забирал свою лодку на борт, никто из испанцев не дерзнул подойти к форту. Затем они устремились через плантации, чтобы изгнать англичан. Ночью туда прибыл шлюп с испанцами, который необдуманно

шел на веслах или под парусом на риф; но Мартман был на чеку (поскольку это происходило рядом с его кораблем) и послал свою вооруженную лодку к ним, и забрал их на свой борт. Так вот, английский губернатор спасся благодаря помощи этого капера, который передал ему [губернатору] тех захваченных испанцев, с коими тот не стал вести переговоры, а сразу же убил. Это не очень-то понравилось Мартману, поскольку он хотел заработать на этих пленниках, ибо некоторые из них могли заплатить выкуп. Обо всем этом Питер Янсз Мартман рассказал нам... Мы также узнали от него, что он захватил пятнадцатипушечный приз, доверху нагруженный канарским вином, но послал этот приз в наветренную сторону к острову Ямайка... У испанцев было четыре судна, полные людей, с коими они совершили это нападение. Они имели корабль и три барки, вместе с небольшой лодкой. Потом он [Мартман] ушел, обменявшись с нами салютом... Мы пожелали ему доброго приза и успешного вояжа».

Описывая свой дальнейший путь к Тортуге, де Фрис сообщает еще об одной неожиданной встрече:

«23-го, рано утром, встретили близ [островов] Каймитес, у западной оконечности Эспаньолы, рыбацкую лодку вместе с торгующим древесиной шлюпом, который был полон английскими беженцами, бежавшими с острова Тортуга. Они просили, чтобы я забрал людей со шлюпа, торгующего древесиной (коих насчитывалось двадцать пять человек), вместе с еще двадцатью пятью – с рыбацкой лодки, которые бы-

ли так переполнены, что не могли двигаться дальше. Но моя команда боялась взять на борт так много людей; однако я ответил им, что это – не английские моряки, а плантаторы, и [поэтому] нечего опасаться, что они могут увести корабль прочь; что я хорошо знаю, как обращаться с этими людьми, и знаю их язык; а также, что я не могу допустить, дабы они погибли в море, ибо они были христианами.

После долгого обсуждения с моими людьми, исходя из того, что у нас было лишь двадцать пять человек, они решили, что было бы глупо взять на борт пятьдесят иностранцев, не учитывая при этом, в каком жалком положении находились эти люди: они не имели никакой пищи и не решались сойти на берег, дабы поохотиться, ибо не имели [своего] судна...

В конце концов, я все же взял пятьдесят человек на борт и в тот же день отплыл вместе с ними за Каймите – остров, где мы стояли на якоре... Тут же несколько англичан сошли на берег с одним малым, который умел обращаться с гарпуном, и поймали морскую корову, которую вечером доставили на борт вместе с тремя большими черепахами. Поскольку было очень опасно оставаться здесь, на плохом грунте, и нельзя было набрать воды, мы решили идти в бухту Гоава, что на острове Гуанабо, расположенном примерно в десяти или двенадцати милях в глубине залива.

25-го, снялись с якоря утром и прибыли в полдень в бухту Гоава, где имелась прекрасная свежая вода, сбегаящая с го-

ры на берег моря, и где мы остановились с лодкой и наполнили бочки водой... Мы отправились на берег на нашей лодке с восемнадцатью или двадцатью англичанами, которым он был хорошо знаком, и прихватили для охоты своих собак. Это прекрасная бухта, она имеет около десяти футов²⁵ глубины, с отличным дном. Лодка вернулась вечером, привезя трех диких свиней, которых англичане поймали с помощью собак, и около шести тысяч апельсинов и лимонов; так что это – великолепное место для снабжения провизией. Кроме того, мы поймали на удочку несколько прекрасных рыб.

26-го, снова ходили к берегу на нашей лодке вместе с отрядом англичан и вернулись вечером с пятнадцатью или шестнадцатью тысячами апельсинов и лимонов, а также с семью дикими свиньями, которых они добыли на охоте.

27-го, увидели голландскую лодку с парусным вооружением шлюпа, которая стояла на якоре; мы выпалили из пушки, и при помощи подзорной трубы я обнаружил, что лодка та полна людей. Мы тут же выслали мой шлюп и лодку, хорошо снаряженные, и взяли ее на абордаж. На ней оказалось двадцать пять испанцев. Капитан судна показал мне письмо, [из которого явствовало] что он, имея прекрасный корабль, нагруженный шкурами, был захвачен [капитаном] Рубергеном. Они (команда капитана Рубергена. – В.Г.) отдали ему лодку, и я, со своей стороны, позволил ему идти дальше.

4-го апреля, достаточно обеспечив себя в этой бухте про-

²⁵ Один фут был равен 12 дюймам (0,3048 м).

визией и водой, мы решили утром плыть к соленому озеру, которое находится возле мыса Сан-Николас.

5-го, мы снялись с якоря и в полдень пришли на якорную стоянку возле высокой горы. Ее окружает равнина, и там, возле горы, имеется небольшое соленое озеро... Мы стали здесь на якорь, имея глубину пятнадцать фатомов²⁶ и песчаное дно. Я отправился на берег, чтобы найти озеро, и обнаружил в нем соль. Мы немедленно приготовились делать подмости, чтобы набрать соли для балласта.

6-го, завершили сооружение наших подмостков и начали брать соль с помощью таза, но когда мы набрали три или четыре лодочных груза соли, начался дождь, и соль тут же растворилась в пресной воде. Мы подняли на борт ту соль, какую смогли собрать, и если бы это было не в дождливый сезон, мы могли бы нагрузить солью три или четыре судна. Тащить ее было удобно, так как до берега моря было не более тридцати шагов. Мы настреляли здесь много птиц – фламинго и иных, а еще здесь было множество диких лошадей – мы видели их утром, когда они бежали сотнями.

10-го, снялись с якоря на рассвете, отплыли и достигли мыса Сан-Николас вечером, а 12-го прибыли к острову Тортуга, который испанцы уже покинули, и застали там [капитана] Рубергена из Зеландии, который имел при себе взятый у испанцев приз, о чем сообщалось ранее, с двумя другими

²⁶ *Фатом* (морская сажень) – единица длины в английской системе мер и производных от неё, равная 6 футам (1,8288 м).

кораблями, один из коих был из Схидама, а другой – из Мидделбурга. Мы также застали здесь судно, на котором губернатор англичан [Кристофер Уормли] отправился в Виргинию. Пока стояли здесь, мы приобрели некоторое количество бразильского дерева, а поскольку ежедневно штормило, и мы не имели возможности выйти, наши англичане ежедневно отправлялись на остров Эспаньола на охоту, чтобы ловить свиней и рогатых животных. Мы простояли здесь в безопасности – хотя погода была скверной – до 20-го апреля. Я спросил англичан, не желают ли они поселиться на острове снова; но они ответили, что боятся испанцев...

Этот остров находится у северной оконечности Эспаньолы, на расстоянии мили. Прекрасные ручьи стекают вниз из свежих потоков, так что там можно достать хорошую свежую воду. Также на острове Эспаньола имеется прекрасная саванна, или пастбище, где пасется много крупного рогатого скота, лошадей и свиней. Испанцев на северной стороне нет...

3-го мая, мы снялись с якоря возле восточной оконечности Тортуги и подняли паруса».

Из приведенного отрывка видно, что в 30-е годы XVII века острова Тортуга и Эспаньола регулярно посещались не только английскими и французскими авантюристами, но и голландскими каперами.

В популярной литературе по истории пиратства можно встретить иную – явно ошибочную! – дату нападения ис-

панцев на Тортугу. Она восходит к сочинению французского миссионера Жана-Батиста дю Тертра, который датировал это нападение 1638 годом. У него указанную дату позаимствовали Жан-Батист Лаба, Шарлевуа, Моро де Сент-Мери и многие другие французские авторы (включая Жоржа Блона, написавшего «Историю флибусты»), а также такой крупный специалист по истории флибустьерства, как Кларенс Генри Харинг. Но ни в испанских, ни в английских архивах не обнаружено документов, подтверждающих версию об испанском вторжении на остров в 1638 году.

Ошибка дю Тертра и других хронистов, очевидно, была вызвана тем, что они спутали остров Тортугу, лежащий у северного побережья Гаити, с островом Ла-Тортуга, расположенным у побережья Венесуэлы. На последнем голландцы добывали соль и даже построили небольшой форт. В мае 1638 года отряд из 150 испанских солдат и такого же количества индейцев прибыл сюда на 13 пирогах под командованием дона Бернардо Ариаса Монтано, губернатора города Кумана. Заметив у берега голландский корабль и три сторожевых судна, испанцы овладели одним из них, после чего высадили десант на западной оконечности острова. На следующее утро Ариас атаковал голландский форт и после четырехчасового сражения, потеряв убитыми семерых испанцев и четырех индейцев (не считая двух десятков раненых), захватил это укрепление. Сорок защитников форта были безжалостно перебиты, а сам форт разрушен до основания.

В конце июня того же года на Ла-Тортугу зашел «серебряный флот» под командованием дона Карлоса де Ибарры, но голландцев здесь он уже не обнаружил.

Таким образом, все упоминания об испанском нападении на Тортугу в 1638 году следует относить к острову, лежащему у берегов Венесуэлы, а не к тому, что расположен у берегов Гаити.

Глава 8. Годы запустения и тревог

Компания острова Провиденс узнала о нападении испанцев на Тортугу весной 1635 года. 10 апреля указанного года в Брукс-Хаусе был заслушан отчет миссис Филби о «неожиданном захвате Ассоциации». По ее словам, капитан Уормли «из-за своей трусости и халатности потерял остров, лишился управления и был изгнан оттуда».

В тот же день акционеры решили секвестировать всё имущество и долги покойного Энтони Хилтона в пользу его вдовы и детей, а 14 апреля – прекратить полномочия и арестовать все имущество Кристофера Уормли, если его вина в потере Тортуги будет доказана. Одновременно директора компании предприняли ряд мер по восстановлению колонии на острове. Обсуждались возможные кандидаты на пост губернатора, в том числе некий капитан Ли и уже знакомый нам Джон Хилтон. Последний имел реальные шансы стать преемником своего умершего брата на посту губернатора Тортуги, но поскольку на тот момент его не было в Лондоне, 17 апреля на заседании в Уорвик-Хаусе директора решили передать управление островом капитану Николасу Рескеймеру (Рискиннеру) – предприимчивому фламандцу, долгое время жившему в Дартмуте и имевшему опыт контрабандной торговли с Вест-Индией. Поскольку его семья была дружна с пиратским кланом Киллигрью из Корнуолла, мож-

но предположить, что компания сделала ставку на Рескеймера именно из-за его близкого знакомства с пиратами.

Колонистам Тортуги новый губернатор был рекомендован как отличный «солдат и джентльмен», чей военный опыт мог пригодиться им в случае повторного испанского нападения. В Вест-Индию он отплыл в апреле того же года на борту судна «Икспектешн», прихватив с собой 30 мушкетов, 10 пистолетов, 2 пушки, 33 бочонка пороха, пуль и фитилей, 30 сабель, барабан, флаг, инструменты и товары на 20 ф. ст. Секретная инструкция предписывала ему по прибытии на остров изъять из имущества Энтони Хилтона в пользу компании 2 тыс. ф. ст., так как обнаружилось новые подробности о незаконных сделках умершего губернатора. В частности, стало известно, что Хилтон присваивал себе те деньги, которые плантаторы и охотники-буканьеры платили за товары со складов компании, а также контрабандно сбыв партию «бразильского дерева» некоему Ашману – купцу Нидерландской Вест-Индской компании из Мидделбурха. В течение одного только 1634 года им было отправлено с Тортуги более 200 тонн древесины стоимостью около 5 тыс. ф. ст. Компания острова Провиденс подала в судебные инстанции Зеландии иски против Ашмана, но добиться возмещения убытков так и не смогла.

Имущество Хилтона в Англии было переписано доктором Рэндом в пользу его семьи. Единственное, что агентам компании удалось сделать в пользу инвесторов – это захва-

тить принадлежавших покойному губернатору африканских невольников и отправить их вместе с несколькими чернокожими рабынями на Провиденс.

В начале 1636 года в Лондон пришло сообщение о том, что Рескеймер приступил к выполнению своих обязанностей; но уже в марте стало известно, что новый губернатор, заболев тропической лихорадкой, скоростижно скончался.

Двое плантаторов, Уильям Стивенсон и Оуэн Дарнинг, рассказали руководству КОП, что в то время на Тортуге проживало 80 англичан. Сразу же после смерти Рескеймера они избрали Совет по управлению делами колонии и по надзору за 150 неграми-рабами, из которых 27 человек являлись собственностью компании. По словам Стивенсона и Дарнинга, остров Тортуга – «весьма целебный и дает лучшую соль в мире»; там имеется «хороший артиллерист и три пушки, которые были привезены капитаном Рискиннером».

Значительным было и французское население острова, состоявшее из буканьеров, пиратов, лесорубов и солеваров. Буканьеры хвастались, что могут ежемесячно доставлять на Тортугу с Эспаньолы до двухсот убитых животных и продавать их по 20 шилл. за голову.

Увеличение численности французов на острове явно не нравилось английским колонистам. В своей петиции директорам КОП они жаловались на то, что французские контрабандисты самовольно вывозят с Тортуги «бразильское

дерево» и рабов.

26 марта в Брук-Хаусе было принято решение срочно зафрахтовать корабль и отправить на остров Ассоциации еще одну сотню переселенцев. Вместе с ними должна была отправиться и некая миссис Джонстон, жена секретаря Совета острова, а также двое ее слуг.

5 мая КОП изучала вопрос о состоянии дел на Тортуге и пришла к заключению, что существует «опасность голландского или французского захвата острова, если Компания откажется от него». В тот же день были рассмотрены предложения капитана Томаса Ньюмена по захвату призов у испанцев в Карибском море.

В английском «Календаре государственных бумаг», посвященном событиям в Америке и Вест-Индии, в записи от 14 мая 1636 года сообщалось:

«Казначей [Джон Пим] предлагает, чтобы 5000 ф. ст. были немедленно собраны для снабжения плантаций Компании продовольствием... Он также советует, чтобы некоторые члены Компании отправились [в Вест-Индию] лично и убеждает принять быстрое решение, так как без срочной помощи Провиденс не будет находиться в безопасности, а Тортуга будет несомненно потеряна. Различные суммы обещаны для заселения Ассоциации; капитан Рэдиерд назван как весьма подходящий для управления этим островом; распоряжение по петиции жены Граймза, бывшего артиллериста [острова] Ассоциации, умоляющей, чтобы ее муж был

освобожден из рабства в Санто-Доминго. Лорд Брук отвечает на замечание сэра Томаса Бэррингтона относительно новой подписки на 10000 ф. ст. Предложено, чтобы священник и 50 человек были отправлены на Провиденс вместе с капитаном Ньюменом... и чтобы деньги были [дополнительно] собраны для снабжения Ассоциации».

Джон Пим предложил директорам КОП предпринять более энергичные меры по снабжению Тортуги переселенцами и амуницией, но из-за нехватки средств этот проект был отклонен. Тогда Пим настоял на том, чтобы права на Тортугу были переданы ему и его ближайшим компаньонам – лордам Бруку и Сей-и-Силу и купцу Уильяму Вудкоку. Они обязались выделить 1500 ф. ст. на снабжение острова необходимыми припасами и людьми: лорд Брук давал 750 ф. ст., Пим – 500 фунтов (из них 100 фунтов позже дал сэр Бенджамин Рэдиерд и столько же – Уэллер), лорд Сей-и-Сил – 250 фунтов; Вудкок оплачивал стоимость путешествия. Управление Тортугой должен был взять на себя Уильям Рэдиерд, капитан судна «Джеймс». Его заместителем назначили капитана Генри Хэнкса (он был связан с семьей государственного секретаря Англии сэра Эдварда Конвея и, возможно, служил под его началом в Нидерландах).

Когда все приготовления были закончены, «Джеймс» в августе того же года поднял паруса. Однако плавание его оказалось бесплодным – потрепанный зимними штормами, он в декабре вынужден был вернуться в Плимут.

На заседании правления компании 20 января 1637 года очередной проект отправки экспедиции на Тортугу был отклонен «в виду сообщения о том, что жители оставили её и переехали на Эспаньолу».

Что же заставило колонистов Тортуги покинуть остров?

Скорее всего, причиной этого могло быть новое нападение испанцев осенью 1636 года. Согласно испанским данным, в сентябре указанного года отряд ополченцев под командованием Хуана де Варгаса выступил из Сантьяго-делос-Кабальероса и, прибыв в залив Крус, что на северном побережье Эспаньолы, обнаружил 12-пушечное невольничье судно. Его капитан, носивший довольно популярное среди пиратов прозвище Деревянная Нога, пришел сюда с острова Сент-Кристофер и был занят погрузкой на борт пресной воды. Испанцы захватили вражескую шлюпку, а затем подкрались на ней к судну и взяли его на abordaj. На этом трофее Варгас совершил налет на Тортугу, откуда вернулся на Эспаньолу, в залив Байаха. Там испанцы натолкнулись на полсотни беглых рабов, вожак которых предал их в обмен на обещанную ему свободу. Варгас доставил пойманных рабов в Санто-Доминго, где всех их продали с молотка на невольничьем рынке.

Тем временем собранный КОП акционерный капитал пошел на снаряжение приватирского судна «Мэри Хоуп», отправлявшегося в Карибское море для участия в набегах на испанцев. Согласно инструкциям, экипаж «Мэри Хоуп»

имел право присваивать всё, что находилось на палубах захваченных испанских судов. Кроме того, ему шла третья часть доходов, вырученных от продажи награбленного. Бедные призы следовало отправлять на Провиденс, а богатые отводить прямо в Англию. Если на борту трофейного судна обнаруживались африканские невольники, их можно было продать плантаторам; но те рабы, которые умели нырять за жемчугом, объявлялись собственностью компании.

Помимо «Мэри Хоуп», в Карибском море промышляли и другие приватирские суда компании. Губернатор Новой Англии Джон Уинтроп 28 февраля 1638 года записал в своем дневнике: «Г-н Пирс на сейлемском корабле „Дизайр“ вернулся из Вест-Индии спустя семь месяцев и привез оттуда хлопок, табак и негров, а также соль с Тортуги... Он встретил там два военных корабля, отправленных лордами Провиденса с каперскими свидетельствами, которые захватили у испанцев различную добычу и много негров». Эти два боевых корабля назывались «Хэппи ритарн» и «Провиденс», и командовал ими упоминавшийся ранее пират Томас Ньюмен.

Трудно подсчитать общий ущерб, нанесенный корсарами Тортуги испанскому судоходству в рассматриваемую эпоху. Согласно данным Сальватора Брау, с 1637 по 1641 год они захватили добычу на 400 тыс. пиастров лишь на тех судах, которые торговали с Пуэрто-Рико. И это в период, который в истории флибустьерства никогда не считался «золотым»!

Впрочем, не исключено, что в число охотников за испанским золотом были включены не только флибустьеры, обитавшие на Тортуге и Эспаньоле, но и «гастролёры» из Европы – прежде всего, голландские каперы.

После того, как англичане покинули Тортугу, перебравшись на побережье Эспаньолы, гавань острова пришла в запустение. Правда, сюда продолжали наведываться французские буканьеры, заключавшие сделки с заезжими контрабандистами и флибустьерами, но по-настоящему возродить колонию на Тортуге удалось лишь спустя два года.

В конце 1639 года с Сент-Кристофера, Невиса и других Малых Антильских островов на Тортугу прибыло около 300 английских авантюристов, а с ними – сорок женщин и два десятка африканских невольников. Мужчины сначала избрали своим губернатором капитана Роджера Флоуда – бывшего шерифа с острова Провиденс. Однако суровый нрав капитана и применявшиеся им драконовские методы управления пришлись вольнолюбивым жителям Тортуги не по вкусу, и они, вышвырнув Флоуда из губернаторского кресла, избрали на освободившееся место начальника некоего Джеймса (Шарлевуа называет этого человека Уиллисом). Последний стал председателем Совета, сформированного из наиболее уважаемых, авторитетных колонистов.

Вспомнив, что Компания Провиденса долгое время была официальным патроном и спонсором Тортуги, Джеймс в начале 1640 года обратился к ее директорам с просьбой

прислать в Бастер оружие и амуницию, обещая взамен платить компании подушный налог. Просьбу решили уважить, и в июне того же года Джон Пим приступил к сбору средств для снаряжения экспедиции на остров. Однако отправить на Тортугу подкрепления так и не удалось – в 1641 году из Вест-Индии пришла ошеломляющая весть о том, что форпост компании в Карибском регионе – остров Провиденс – захвачен испанцами! Графу Уорвику и его партнерам по бизнесу пришлось крепко задуматься над тем, как возместить убытки, вызванные этой потерей.

Глава 9. Легенда о Питере Уиллисе

В Центральной Америке, в юго-восточной части полуострова Юкатан, находится государство Белиз, которое до 1973 года было колониальным владением Великобритании и называлось Британским Гондурасом. После провозглашения независимости страна получила свое нынешнее название по крупнейшему городу, расположенному в устье одноименной реки.

В исторической литературе (прежде всего, благодаря стараниям британских историков) широко распространена точка зрения, согласно которой топоним и гидроним Белиз происходит от имени шотландского флибустьера Питера Уиллиса (Виллиса), обитавшего когда-то на Тортуге. Согласно одной из легенд, этот флибустьер около 1640 года крейсировал в Гондурасском заливе и, преследуемый испанским фрегатом, вынужден был укрыться в устье мутной мелководной реки. В результате этого «исторического» события имя пирата стало названием реки и основанного на ее берегах поселения, а со временем было перенесено и на всю страну.

Красивый миф, не правда ли? Но подобных легенд в научно-популярной литературе можно найти немало. Так, знаменитый французский географ Жан-Жак Элизе Реклю (1830—1905), написавший капитальный 19-томный труд «Земля и люди. Всеобщая география», в 17 томе рассказал, как

в конце XVII века английские пираты овладели островом Кармен, отделяющим лагуну Терминос от Мексиканского залива. Позже, в 1717 году, испанская флотилия, посланная из Веракруса, выбила их из этого убежища, и пираты перебрались на восточное побережье полуострова Юкатан. На гондурасском берегу ими был основан лагерь, «который от имени их начальника Валлиса стал известен под названием Балисе или Белизе (Balice, Belize)».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.